

Выпуск 47, 24 июля 2014 года

Церковно-общественная газета
Ржевской Покровской старообрядческой общины

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

С праздником Оковецко-Ржевския иконы Пресвятыя Богородицы!

**В
номере:**

О РАСПОРЯЖЕ- НИИ СВОИМ ВРЕМЕНЕМ

— проповедь о.Евгения Чунина
...если говорить о времени,
которое предоставил нам Гос-
подь, мы должны уметь рас-
поряжаться им ответственно и
мудро.

стр. 2

ОТЕЦ ИЛИЯ БЛИЖНИКОВ

...Но владыка ответил ре-
шительно и жестко: «замене-
ны тебе нет, кандидатуры на
твое место тоже нет, поэтому
на покой отправить тебя не
могу»

стр. 8-11

ИЕРЕЙ ГЛЕБ КАЗАЧЕНКО

— памяти почивших

Небольшой храм не мог
вместить всех собравшихся
прихожан и духовных чад — их
стеклось более 250 человек.

стр. 11

КРАЮШКА НА ДОРОГУ

— творчество наших чита-
телей

«И чего только надо лю-
дям? Все чего-то ищут, до-
бываются, готовы голову
потерять на этом пути... А
счастье-то, счастье — оно
совсем рядом»

стр. 12

На днях завершилась 2-я смена 21-го оздоровительного сезона
детского христианского лагеря "Ржевская Обитель"

Материалы о прошедших сменах на стр. 5-7

Сегодня мне хотелось сказать вам несколько слов о том, как важно уметь распоряжаться своим временем осмысленно и правильно. И хотя нам кажется, что мы умеем это делать, в действительности дело часто обстоит по-другому.

Конечно, каждый из нас ежедневно погружен в какие-то свои дела и во всякую мирскую суету. Все мы вынуждены трудиться — то ли работать на производстве, то ли заниматься своими делами по хозяйству — это то, на что нас благословил Сам Господь. Но кроме забот и попечений материального плана нам Господь также завещал, чтобы мы непременно выделяли время вопросам духовным. Это было еще в древности возведено через пророка Моисея, которому Господь дал заповедь:

«...если бы было время!» И вот здесь, я хочу сказать, заключается определенный самообман, которым, к сожалению, многие из нас с вами себя тешат.

Но в чем же здесь самообман, спросите меня вы? Ведь действительно нам — каждому — не хватает времени, ведь это правда!

Да, времени на все не хватает, это правда. Но если быть до конца точным — важно постараться для себя ответить на вопрос: почему, и НА ЧТО ИМЕННО его не хватает? Ведь здесь возникает вопрос в том, как мы его распределили, на что направили, что поставили на более важное место, а что посчитали менее значимым. И вот, если мы приглядимся повнимательнее, то увидим, что

О РАСПОРЯЖЕНИИ СВОИМ ВРЕМЕНЕМ

протоиерей Евгений Чунин

«Шесть дней делай и сотвори в них вся дела твоя, а седьмой день — Господу Богу твоему». Это значит, что седьмой день мы должны выделить из прочих и провести его по-особому — не в трудах физических, не в какой-то работе, которая имела бы своим основанием материальные попечения, нет! Мы должны посвятить этот день делам духовного плана, прежде всего — молитве. Хотя мы должны молиться каждый день, но седьмой день — для нас это воскресенье — мы должны потрудиться особо: постараться прийти в храм на службу и даже хорошо бы не опоздать к началу, а если уж совсем по совести рассуждать, то было бы правильным и вполне оправданным прийти за службу и вечером в субботу, потому что на самом деле начало воскресного дня и праздника Воскресения Христова начинается с вечера накануне.

Но мы с вами, может быть, и хотели бы уделять больше времени и внимания подобным важным делам, однако чаще всего мы говорим сами себе, что у нас на это, к сожалению, нет времени. Вот, рассуждаем мы, если бы у нас было время, мы в храм приходили бы чаще, и старались бы к началу успевать за службу, и много чего другого важного и доброго старались бы делать — но только времени этого у нас нет! — так рассуждает большинство из нас. Больше того: я скажу, что большинство из нас с вами знает порядки и старается приходить в храм и, вообще, соблюдает какой-то христианский «минимум», тем не менее, многие из нас убеждены, что «мы бы могли больше сде-

на наиболее важные дела, которые мы поставили в начало этого списка, нам времени почти всегда хватит, а на менее важные дела, на те вопросы, которые оказались у нас в конце списка, времени может и не хватить.

Чтобы нагляднее показать, насколько важно уметь правильно расставлять приоритеты, я приведу вам такой пример. Вот сейчас продолжается чемпионат мира по футболу. Почему я об этом говорю? Нет, конечно же, это шумное шоу мирового масштаба не имеет никакого прямого отношения к нашей христианской жизни. Но оно, однако, дает нам возможность по-новому взглянуть на некоторые реалии нашей жизни.

Итак, чемпионат мира. Как видно, большинство граждан в курсе его основных событий, многие стараются поинтересоваться, показать свое неравнодушие. А пространные репортажи о матчах чемпионата зачастую идут в очень позднее время — и я с удивлением обнаружил, что во многих семьях находится усердие и выносливость для того, чтобы сидеть и чуть ли не всей семьей смотреть эти самые репортажи о футбольных матчах. Ну как же — это чемпионат мира! Но давайте же протрезвимся: неужели, действительно, чемпионат мира — это что-то более важное, чем дело нашего с вами христианского спасения? Может ли так быть? Конечно же, НЕТ!

Но, тем не менее, посмотрите — какую удивительную мобилизацию сейчас переживают многие наши семьи — и именно в связи с этим самым чем-

пионатом! Не спят ночами, добросовестно контролируют все, что там происходит, при этом стараются и на работу успеть, и за своими домашними делами уследить, поменьше поспать, побыстрее поесть, может быть, от чего-то даже отказаться — ради чего? Ради заветной цели: не пропустить очередной репортаж! И по большому счету, если мы смогли проявить такое усердие — это прекрасный повод для нас попытаться разглядеть те резервы времени, которые у нас еще остаются.

Но представьте себе, что кто-то вдруг предложил бы нам: «Друзья, а давайте-ка сегодня пойдем в храм на ночное богослужение, на настоящее Всенощное бдение, чтоб ночью помолиться, как мы на Пасху молимся». Много бы нашлось среди нас таких энтузиастов? Таких, кто бы сказал: «О, да, отлично, мы только этого и ждали, конечно же, сейчас пойдем и будем с усердием молиться всю ночь или хотя бы половину ночи!» Точно могу сказать, что таких слов в ответ мы, видимо, не услышим. Услышим, скорее всего, совсем другие слова: «Ой, ночью молиться тяжело, а потом — нам ведь утром на работу, мы же не отдохнем? Нет, нам никак...», или что-то подобное. И это, в общем-то, всем понятно. А вот теперь давайте сопоставим: посмотрите, на другое дело, тоже ночное, после которого тоже кому-то надо успевать на работу, у многих нашелся и энтузиазм, и силы, и время, причем — для того, чтобы посвятить все это, по-сути, совершенно бесполезному для нашего спасения занятию. Развлечению, которое на самом деле только лишь отвлекает нас от главного! И тем не менее — мы нашли силы, внимание, и нам уже не мешают ни работа, ни дела, ни что-нибудь иное... Так давайте же, братие, из этого примера постараемся извлечь хоть какую-то пользу? Если уж так получилось, что мы включились в это зрелищное действо, занятие совершенно бесполезное, то давайте хотя бы сделаем для себя честный вывод о том, что все наши отговорки про самих себя, как будто у нас нет времени на молитву и нет времени на посещение храма, будто у нас нет возможности прийти в храм к началу службы и прочее подобное — это все только лишь лукавые отговорки, которые вовсе не являются правдой. На самом деле, есть у нас и время, и все необходимые возможности для христианской жизни — просто мы вовсе не эти нужды ставим для себя на первое место...

А ведь многим из нас (да, пожалуй, и всем вообще) было бы полезно поставить вопросы своего христианского жития, дела молитвы, обычаи посещения храма, дела милосердного попечения о своих близких, — все эти дела поставить на более важное место, и тогда для них обязательно нашлось бы время! Однако, видимо, еще не все это понимают...

Я хотел поделиться с вами этими размышлениями, потому что, действительно, для кого-то

сегодняшние события помогут взглянуть более критично, более искренне на собственную жизнь и на собственные ее обстоятельства. Бывает так, что некоторые люди годами и десятилетиями обманывают себя — считая, что у них будто бы нет возможностей для христианской жизни. Иногда подобный человек рассуждает: «Конечно, в храм ходить надо, но времени же нет совсем?». Понимаете, у него времени для того, чтобы прийти в храм НЕТ ВООБЩЕ! И что вы думаете, этот человек 24 часа в сутки занят какой-то работой? Конечно же, нет. И при этом он даже не догадывается о том, как диавол его коварно обманул (причем обманул, видимо, уже давно), внушив ложную мысль о том, будто у него нет времени для дел спасения?

Таким же, или подобным образом диавол пытается обмануть и каждого из нас (почему сатана и называется лукавым!). А мы с вами должны стараться, опираясь на мудрость Божию, на мудрость святоотеческую, на наше молитвенное общение с Господом, противостоять этим козням и обманам диавола. Да, сатана силен! Но вся его «империя», все его влияние на людей основано на лукавстве. На таких вот скрытых обманах, которые мы иногда, по неразборчивости своей, сами готовы признать за правду. Но если это случается — то только, конечно же, к нашему вреду и гибели! И поэтому я желаю всем вам, дорогие братие, чтобы вы старались быть мудрее того лукавства, которым пытается сбить с толку и соблазняет нас сатана. Желаю вам стараться разбираться и видеть, что есть что — на самом деле. И если уж говорить о времени, которое предоставил нам Господь, то, будучи его распорядителями, дай Бог каждому из нас распоряжаться своим временем ответственно и мудро.

Темы проповедей, прозвучавших в Покровском храме в последние месяцы:

5 января, н28 — О богоугодном житии Свв. Отцев;

7 января — О праздновании Рождества Христова;

12 января, н29 — О христианских праздниках;

19 января, н30 — Богоявление Господне;

26 января, н31 — О пребывании в храме за Божественной литургией;

2 февраля, н32 — О подготовке к ответу перед Богом;

9 февраля, н33 — О внутреннем духовном состоянии человека;

15 февраля — Сретение Господне;

16 февраля, н34 — О блудном сыне;

23 февраля, н35 — О Страшном Суде;

2 марта — Прощенное Воскресенье;

5 марта — Среда 1-й седмицы Великого поста;

9 марта, н1 Великого Поста, Православия — О христианском усердии;

30 марта, н4 Поста — Три важных заповеди для

Спасения;

6 апреля, *н5 Поста* — Кто предваряют нас в Царстве Небесном;

7 апреля, *Благовещение Пр.Б.* — О святом праве Причащаться;

13 апреля, *н6 Поста* — О празднике Вербного Воскресенья;

27 апреля, *Н2 по Пасхе* — Про Пасхальные богослужения и Радоницу;

4 мая, *Н3* — Про свв. Жен-Мироносиц;

11 мая, *Н4* — Про участие взрослых в деятельности РО;

18 мая, *Н5* — О милосердии;

25 мая, *Н6* — Христианское общение взрослых и детей;

29 мая, *Вознесение* — О празднике;

1 июня, *Н7* — Память свв. отец;

8 июня, *Св. Троица* — О благодати Духа Святого;

9 июня, *Духов день* — Про отношение к детям РО;

15 июня, *н1* — О всех святых;

22 июня, *н2* — На память св.Анны Кашинской;

29 июня, *н3* — О распоряжении временем;

6 июля, *н4* — О почитании Воскресного дня;

12 июля — Верховные апостолы;

13 июля, *н5* — Ученики Христовы, апостолы.

Эти и другие проповеди Вы можете регулярно слышать в Покровском старообрядческом храме г.Ржева по воскресным и праздничным дням; с некоторыми из них Вы можете ознакомиться на сайте <http://www.rpsr.ru> в разделе "Проповеди".

НОВОСТИ

ПАМЯТИ ГЕРОЯ

8 мая в рамках областного проекта «Золотые звезды ржевитян» во Ржеве состоялось открытие мемориальной доски памяти летчика-разведчика, Героя Советского Союза, гвардии старшего лейтенанта авиации, Константина Дунаевского.

Этот ржевитель был достойным сыном своего Отечества. Он прошел почти всю войну, и погиб уже в последний месяц боевых действий. Боевой счет экипажа командира эскадрильи Дунаевского насчитывал сотни тысяч километров воздушных разведок. Он не раз выполнял задания Верховного Главнокомандования, одним из первых стал вылетать на разведку крупных тыловых объектов противника в дневное время, был награжден двумя орденами Красного Знамени.

На церемонии открытия памятной доски выступили Б.В. Жуков — главный исполнитель этой акции, Первый зам. Губернатора Тверской области С.А. Дудукин, преосвященный Адриан (Ульянов), епископ Ржевский и Торопецкий (РПЦ МП) и другие. Настоятель старообрядческого храма Покрова Пресвятой Богородицы, протоиерей Евгений Чунин, в своем кратком слове сказал: «Сегодня мы радостно наблюдаем «возвращение долгов», долгов нашей памяти. Память о героях, об их подвигах — это то, на

чем из поколения в поколение воспитывалась наша молодежь. Русская земля никогда не была обделена героями и всегда чтит их. Печально, что сегодня эта память начинает стираться. И очень отрадно, что сегодня многое делается для того, чтобы эта память была и оставалась яркой в глазах и душах подрастающего поколения». О. Евгений поблагодарил организаторов этого доброго дела и поздравил всех тех, кому дорога память о прошедшей войне, особенно ветеранов, с наступающим днем Победы, а также пожелал доброго здоровья и душевного спасения тем, кто хранит эту дорогую для нас память.

Константин Дунаевский родился во Ржеве и до войны жил на бывшей Князь-Дмитровской стороне. По воспоминаниям прихожан, члены семьи Дунаевских были прихожанами старообрядческого Покровского храма, неподалеку от которого они и жили.

УСТАНОВКА ПАМЯТНОГО КРЕСТА В д. ОРЕШКИ (КЕЛЬЧ-ОСТРОГ)

5 июля прихожане Ржевского старообрядческого храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы вместе с детьми из христианского лагеря «Ржевская Обитель» совершили ставшее традиционным паломничество на место бывшего старообрядческого храма во имя Св. Великомученика Димитрия Солунского в д.Орешки (старое название Кельч-Острог) Шаховского района Московской области.

Прошлой осенью ржевляне специально приезжали в Орешки, чтобы после опадания листвы более точно установить место расположения бывшего храма. Тогда паломников на кладбище сопровождал И.К. Бахтилин, старейший из местных жителей, который когда-то в юности и сам приходил в этот храм молиться. Теперь же перед паломниками стояла важная задача — ус-

тановить на месте алтаря бывшего храма 3-метровый деревянный памятный крест.

Пока мужчины приготавливали и устанавливали крест, о. Евгений Чунин в сослужении протоиерея Иоанна вместе с другими богомольцами совершили панихиду у могил прилегающего кладбища. В поминальном богослужении приняли участие и местные жители. После

этого о.Евгений совершил отдельное поминание на могиле о. Дионисия Ковшова — бывшего настоятеля Дмитриевского храма, и на могиле Ивана Кондратьевича Бахтилина — того самого старожила, который еще недавно сам сопровождал ржевских паломников, а теперь обрел на сем кладбище свой вечный покой...

В завершение визита паломники поделились с местными жителями свежими церковными изданиями, которые специально привезли с собой.

МОЛЕБЕН В г. КОНАКОВО

В воскресенье, 13 июля, в г. Конаково у памятного креста, установленного на месте бывшего старообрядческого храма во имя Тихвинс-

кой иконы Божией матери, состоялся молебен. Это мероприятие было приурочено к дню Престольного праздника (явление Тихвинской иконы Пр. Богородицы празднуется 9 июля по новому стилю). Храм построен в 1911-1915 годах и взорван по решению безбожных властей перед началом заполнения Иваньковского водохранилища (около 1936 г.).

К намеченному времени у памятного креста собрались местные старожилы и краеведы, те, кому дорога память об истории города и людях, сыгравших решающую роль в самом его возникновении — таких, например, как видный российский промышленник, старообрядец М.С. Кузнецов.

Молебен возглавил протоиерей Евгений Чунин, настоятель Ржевского Покровского старообрядческого храма. Вместе с ним из Ржева приехала группа детей, отдыхающих в детском христианском лагере «Ржевская обитель».

По окончании молебна собравшиеся смогли побеседовать с о.Евгением и задать ему свои вопросы. Многие из них высказывали надежду на то, что подобные встречи станут традиционными.

РЖЕВСКАЯ ОБИТЕЛЬ - 2014

«РЖЕВСКАЯ ОБИТЕЛЬ» В ЭТОМ ЛЕТНЕМ СЕЗОНЕ

В этом году в лагере «Ржевская обитель» силами информационного удела было решено вести свой «Живой Журнал», вывешивать самую актуальную и интересную информацию прямо на стенде, а также частично выкладывать ее в интернете в группе «Вконтакте». *(Удел — новый вид кружковой работы в Обители, на котором дети находятся у дел. Каждый ребенок может выбрать только один Удел и в середине смены при желании и возможности перейти в другой.)*

Предлагаем вниманию читателей выдержки из ЖЖ — живого журнала «Ржевской обители».

Как мы ездили за ягодами

Вместо сплава мы ездили в лес за ягодами. Мы

разделились на группы и вошли в лес. В лесу мы собирали землянику, чернику, а вдобавок собирали грибы, которые очень вкусно приготовили на обед. Ко всеобщему удивлению, Федя нашёл куст ирги. Через несколько часов автобус по лесочку собирал наши группы ягодников и грибников. Потом мы подъехали к Волге, перекусили собранными ягодами, сушками и бананами. После поездки в лагерь. Всем понравилась поездка в лес...

И в жару, и в дождь

В первые дни лагерной жизни мы отправились на сплав по Волге. С берегов на нас смотрело

много людей, они спрашивали, откуда вы, и мы постоянно отвечали «ИЗ РЖЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ». Плыли 3-4 часа, все очень устали. В деревне Горшково нас угостили мёдом. Пошёл дождь:

некоторые залезли в автобус и играли в какую-то игру, другие грелись у костра. А мы, младшие дружины, вечером возвратились в лагерь. Старшие ребята утром поплыли дальше. А потом приехали загорелые и уставшие!

И подушка как лягушка...

В трапезной был вывешен журнал чистоты в домиках. В первый день проверки все получили не очень хорошие отметки: с экрана на нас смотрели «свиношники» и черные «тучки». Всем неряхам сразу стало стыдно и они стали тщательно убираться в своих домиках. На следующий день

все просто виртуозно сразу же исправились и получили веселые «смайлики».

Как мы учились веники плести

В четверг младшая и старшая дружины мальчиков и старшая дружина девочек вязали банные веники в лесочке недалеко от лагеря. Сергей Геннадьевич срубал березки, а все остальные ломали ветки и связывали их в веники.. Отличные навыки вязки веников продемонстрировал Дмитрий Кирсанов. Он показывал, как вязать и обрубать веники. Трудовой десант удался: получилось 28 веников. Всем очень понравилось. Работать не всегда и не везде скучно, в «Ржевской обители», например, увлекательно и интересно!

Битва за полдник

Наш полдник стащили бобры! Ещё они прихватили кастрюлю, картину (карту) и Васины очки!

Пришлось вставать из-за стола и идти в лес, разделились на две команды, предводителями которых были Соня Синицына и Маша Руденская. Одни пошли в ближний лесок, а другие в дальний, чтобы там найти спрятанные кусочки кар-

ты. После долгих поисков Машина команда нашла требуемое количество кусочков и собрала из них карту. За первенство они получили полдник. Но наши воспитатели решили не быть жестокими и покормили сладостями вторую команду.

Продолжение рассказов из ЖЖ

«Вечером 21 июня в лагере царил необычайное оживление. Привезли и стали устанавливать сразу две детские игровые площадки: для малышей и для тех, кто постарше. Всем хотелось испробовать на себе эти интересные новшества, когда можно с удовольствием взбираться, кататься, раскачиваться, заползать и скатываться. Как оказалось, площадки были щедрым даром одного из родителей нынешней смены. Теперь красивые и современные площадки будут радовать как детей, так и воспитателей.»

«В обители резко похолодало, пошли дожди. Холодней всего было в палатке. У кого был спальный мешок, тот спал в нем и еще накрывался сверху одеялом. В домике младших мальчи-

ков было тепло за счет обогревателя и потому что был закрыты все двери. Однако кому-то из детей было вообще не холодно, такие не одевались даже гуляя на свежем воздухе...»

«Воскресным вечером группа детей, воспитателей и вожатых совершила дерзкую вылазку в березовую рощу. Мы поставили палатки, развели костер и в полночь начали молиться Полунощницу. После мы пели духовные стихи, сидя у костра, ели бутерброды. Начался дождь и мы побежали спасаться от него в палатки. Потом начался ливень, и костровой с кучкой прижавшихся к нему ребят спасались от дождя под тентом. Утром взрослые сварили кашу и после «спецназовской зарядки» накормили нас. Снова начался дождь, у всех проверяли наличие резиновых сапог, тех, у кого сапог не было, хотели отправить в лагерь, тут начался сильный дождь и в лагерь отправили всех»

«Начались занятия в «уделах». Первый день показал, что большинство мальчиков хотят стать физруками и водителями — они выбрали спортивный удел и автодело. Третье место в дружинах мальчиков незаслуженно досталось медицинскому уделу, т.е. медицине, которая так важна в повседневной жизни. В лидерах у девочек оказались творческий удел и рукоделие...»

«В пятницу в дружинах мальчиков прошел необычный конкурс: ребята соревновались в уборке своих спальных мест. Нужно было быстро и красиво заправить свою кровать. В младшей группе победил Илья Голованов, в старшей Фёдор Стаблбайн. Финал будет завтра»

«В трапезной состоялась беседа с о. Евгением Пахмутовым из Волгограда. С мальчиками и юношами он провел интересную духовную беседу, рассказывал о герое войны 1812 года и приводил примеры силы веры и молитвы в наши дни».

ИТОГИ СЕЗОНА

Подвести итоги этого летнего сезона редакция попросила директора лагеря о.протодиакона Иоанна Чунина. Вот что он сказал:

«Всё было как всегда, но, как всегда, по-разному: в чем-то легче, в чем-то тяжелее. В этом году пришлось отказать тем людям, которые прислали свои заявки не вовремя, то есть после 25 мая. К

этому времени места в лагере все были заняты.

В этом году мы успешно применили систему подачи заявок через интернет. Это новшество позволило нам иметь точные списки детей. Была ясна картина: кто и откуда к нам едет. Ко дню заезда уже были готовы списки заселения детей по домикам. Эту систему подачи заявок, убедившись во всех её преимуществах, я думаю, дальше мы будем дорабатывать и оттачивать.

Каждый год ставит перед нами все новые задачи, т.к. «демографическую яму» мы успешно проехали, и поток желающих побывать в нашем лагере плавно увеличивается. Я думаю, что если бы мы могли объявить третью смену, то она бы также состоялась. На сегодняшний день основной проблемой в этой связи остается нехватка обслуживающего персонала. Например, в первую смену было семь человек взрослых плюс помощники-вожатые, но вся тяжесть смены в семьдесят человек детей лежала на этих семерых взрослых.

Нам необходимо развиваться в методах подбора и мобилизации персонала.

Хочу отметить, что в течение всего года подготовкой и планированием первой и второй смены занималась Е.В.Лакалина. Было потрачено на это много труда и сил, что принесло свой большой положительный результат. Особенно первая смена прошла в исключительно организованном режиме. Кроме традиционных мероприятий, походов и спортивных игр, впервые были организованы интересные познавательные экскурсии в музей-усадьбу Раменских в Оленинском районе и поездки в другие места.

Хочу выразить благодарность нашим спонсорам и энтузиастам «Ржевской обители», всем равнодушным работникам, принявшим участие в трудах этого сезона. Не просто желательно, но необходимо, чтобы родители, которые отправляют сюда детей, все больше понимали: не случайно в приглашении мы пишем, что нуждаемся в их личном участии и помощи, физической или финансовой. Мы призываем помогать «Ржевской обители» всеми силами. В наших дальнейших планах: и домик еще один построить, и сменить старый автобус, и фильтры хорошие поставить на нашу воду...

А.Кузнецова

Протоиерей Илия Ближников (1888 – 1983)

Часть 6. Начало в № 42.

Когда возраст о. Илии был уже более 85 лет, ноги его ходили совсем плохо, а руки с трудом удерживали младенца при крещении – вот когда о. Илия почувствовал, что состарился и решил проситься на покой... Написал письмо архиепископу Никодиму, в котором обратился к нему со слезной просьбой прислать ему замену, отправив его на покой по возрасту и здоровью. Но владыка ответил решительно и жестко: «замены тебе нет, кандидатуры на твое место тоже нет, поэтому на покой отправить тебя не могу» и дал о. Илии благословение, если сможет, совершать богослужения в храме хотя бы только по двенадцатым праздникам, в остальные праздники и воскресенья молиться у себя дома... Что было делать о.Илии? Он безропотно принял такое благословение, и с этого времени службы в храме совершались уже не так часто.

В марте 1978 года, с началом Великого поста, о. Илия снова стал собираться в Ленинград. Мария Ильинична, видя, как тяжело 90-летнему старцу дается такое путешествие, пыталась его отговорить – откажись, не ездь, ну куда тебе, такому старику, еще в Ленинград-то? О. Илия был непреклонен «я обещал, меня там ждут, я должен поехать...» Одному ехать батюшке уже было нельзя – это понимали все. Послали в Ленинград телеграмму «ищите, кто сопроводит батюшку в дороге». Там посоветовались, и вот вскоре в Сысоево приезжает Наталия Михайловна Смирнова, делегат от питерских старообрядцев. Она и раньше неоднократно бывала в Сысоеве, а в этот раз приехала со специальным поручением: помочь о.Илии собраться, и сопроводить его до самого Ленинграда.

Сборы в дорогу были хлопотными: дочь Марья Ильинична не полагалась на память самого о.Илии, и старалась сама все проверить, все предусмотреть, что могло потребоваться батюшке или в дороге, или в городе, или в каких-либо духовных потребах. Собрался целый чемодан, да еще пара небольших сумок. Договорилась, чтобы о.Илью довели до станции на повозке, отбила в Ленинград телеграмму – когда нужно встречать, сбегала на станцию – договорилась с знакомыми мужиками, чтобы помоги посадить 90-летнего старика в вагонную дверь.

В назначенный день, задолго до отправления поезда, путники помолились молебен святителю Николе, чтобы помог добраться, взяли все

необходимое и стали поджидать, когда придет деревенское такси – лошадь с повозкой... Не спеша добрались до станции, взяли билеты да стали поджидать поезд, размышляя о том, как же удастся в этот раз подняться в вагон? Не подведут ли те мужики – дело вечернее, само понятно, кто-то может и выпить? Но мужики не подвели: еще поезд даже не прибыл, а они уже стояли рядом и самым своим видом внушали путникам спокойствие. Выглянула дежурная, подсказала: стойте вон у того столбика, наверное, там будет дверь вашего вагона! Подошел поезд – и все сошлось, как по писаному: прямо напротив о.Илии открылась вагонная дверь, мужики дружно подняли грузного старца на руки, и не успел он крикнуть, как уже очутился в узком вагонном тамбуре – прямо перед оторопевшей проводницей. Следом за батюшкой они втокнули в тамбур его вещи, затем в вагон поднялась Наталья Михайловна, подала проводнице билеты и на этом посадка-погрузка благополучно завершилась. Поезд тронулся...

Следующее испытание ждало путников сразу по прибытии в Ленинград. Кто бывал на Витебском вокзале в Петербурге, знает, какие там высокие лестницы ведут с перрона на площадь и никак их не обойти. А о. Илия и по ровному-то со своими двумя палками ходил очень медленно, еле-еле переставляя ноги: плохо слушались ноги своего хозяина, и о. Илия очень боялся упасть. А здесь чуть не полсотни ступеней, хотя и вниз – это еще и труднее! Но ничего не поделаешь – и это страшное испытание надо было преодолеть шаг за шагом, ступенька за ступенькой, держась двумя руками за перила... Преодолели! Дальше – проще: внизу, у подножия лестницы старца ждало такси, и дальнейший путь уже не был таким трудным.

В этот раз о.Илия, как и всегда, принимал исповедь на нескольких ленинградских квартирах: у И.И. Мельникова на Садовой, у М.Е. Яковлевой на Лиговском проспекте, у Дмитриевых на Гороховой улице, у Н.А. Зевакина в пос. Кобралово – всего принял почти сотню исповедников. При переездах с квартиры на квартиру, что тоже было делом непростым, о. Илию сопровождали Л.А. Дмитриева, В.П. Чунина или кто-то еще из общих знакомых, при этом теперь, чтобы максимально сократить о.Илии пешие переходы, чаще всего нанимали такси и подвозили машину к самому подъезду. Кроме исповедальных дел, о.Илия посетил свою внучку Анисию Петунову с её семьей на

Ржевке, повидался с И.П. Федоровой, Е.А. Акутиной и другими старыми знакомыми. Он прощался, говорил: «Наверное, уж последний раз я здесь у вас». И сами люди, видя, как батюшка ослабел и сдал за прошедший год, не смели его уговаривать, понимали: наверное — этот приезд любимого пастыря уже последний. Конечно, оставалась еще возможность самим приезжать к нему в деревню, однако, эта перспектива была явно не для всех — пожилым и немощным людям, которых среди ленинградских прихожан было большинство, такой вариант был не по силам...

Прощание с любимым духовным отцом было, конечно, печальным для всех ленинградцев, но Господь так устроил, что именно этот прощальный приезд о. Илии в Ленинград имел и символическое значение для возрождения духовной жизни: группа христиан стала готовиться к тому, чтобы заново собрать подписи и подать документы на регистрацию в Северной столице старообрядческой общины: а вдруг что-то получится. Подобные ходатайства за послевоенные десятилетия предпринимались неоднократно, но никому не удалось добиться от городских властей положительного решения... У всех бывших ходатаев к этому времени уже опустились руки, и в то, что открыть в Ленинграде старообрядческий храм вообще возможно, уже мало кто верил. Но именно теперь, после прощания с о.Илией, эти настроения — все-таки еще раз попробовать! — вспыхнули с новой силой.

Обратный путь из Ленинграда в Сысоево для о.Илии уже не был таким тяжелым: дорога домой всегда легче, чем из дома, спускаться из вагона всегда было удобнее, чем подыматься в него... По-прежнему его сопровождала Н.М. Смирнова, и еще до Вербного Воскресенья о.Илия уже приехал домой, и смог даже после питерских трудов и дорожных переживаний несколько дней отлежаться.

Вскоре после Пасхи на голову о.Илии и прихожан Сысоевского храма обрушилось новое тяжкое испытание: в ночь с 7 на 8 мая (с воскресенья на понедельник) храм в Сысоеве

жестоко обокрали. Злоумышленники взломали трое церковных дверей и унесли все самые лучшие иконы (более двадцати по выбору) и почти всю церковную утварь — сосуды, латунные кресты, книги...

Наутро, узнав о случившемся, о. Илия сразу слег... В покаянных слезах прошло несколько дней, о. Илия не вставал, чувствовал себя так плохо, что родные боялись за его жизнь. 11 мая о.Илия, преодолевая слабость, пишет письмо в Ленинград Л.А. Дмитриевой, рассказывая ей о случившейся беде. В этом письме он так истолковывает произошедшее: «В ночь на 8 мая по причине наших беззаконий Бог предал свою святыню на осквернение врагам... Такое горестное событие явно свидетельствует, что

мы — грешники, повинные казни! Какая нам надежда спасения?» По своему христианскому смирению, он привык все житейские бедствия и злоключения объяснять человеческой греховностью и теперь выходило, что он и есть самый большой грешник, на ком лежит главная вина за произошедшее... Тем временем христиане, не сговариваясь,

В нас тяжёлое испытание пишу
о случившемся, в ночь на 8 мая по
причине наших беззаконий Бог предал
свою святыню на осквернение
врагам злодей вытаскивал из
дверей пробои открадывали
церковные заборы св. иконы
новобатю балке двадцать два
взломали иконы крестов
была миссия, совершила протекла
Такое горестное событие явно
свидетельствует что мы грешники
повинны казни какая нам
надежда спасения? Чувствую себя
плохо и слабо и вынужден

Письмо о.Илии Л.А.Дмитриевой. 11 мая 1978 г.

разобрали все оставшиеся иконы и книги по домам, и храм остался пустым...

Не скоро смог оправиться протоиерей Илия от этого удара, сильно болели руки и ноги и, самое главное, совсем не было крепости в ногах. Только к празднику Св. Троицы о. Илия попытался впервые совершить в храме церковную службу. Христиане принесли из домов оставшиеся иконы, о.Илия взял из дома запасной потир, но самым трудным испытанием было пройти 200 метров от дома до церкви, и две надежные помощницы-палки не могли выручить, поскольку ноги могли в любую минуту подогнуться. Теперь, чтобы дойти до храма, часа за два до начала службы из дома отправлялась целая процессия: сам о. Илия со своими палками, поддерживаемый под руки с двух сторон двумя сильными людьми — мужчинами или женщинами, кто поблизости случится. Да еще одна женщина рядом же табуретку несет — если вдруг батюшке присесть потребуется. И так идут по-

маленьку. А как батюшка почувствует, что ноги сдают — только скажет «Всё!», так ему сразу табурет подставляют, и он на этот табурет «рухает» и так сидит, отдыхает. Потом отдышится, отдохнет немного, и говорит сам себе: «Будем вставать». И вот — он опирается на свои палки, да помощники под руки его берут — помогают подняться, и так он встает, и идет дальше — а за ним табурет всю дорогу так и несут.

И в храме почти всю службу теперь сидел, молитвы читал и возгласы говорил, поднимался только в самые важные моменты. Самые тревожные и переживательные моменты были во время Литургии — когда надо было идти на Великий выход с Дарами. Этот момент всегда со страхом ожидали и богомольцы, с ужасом смотрели на нетвердые шаги преклонного старца, несущего на главе Святые Дары! Уже здесь никак без помощи мужичков было не обойтись: кто-то в тесном алтаре поможет, кто-то на амвоне поддержит, и так — милостью Божией, все проходило благополучно: ни разу аварии никакой не случилось! Так было и во время Святого Причащения: если есть причастники, то о. Илия выходил на амвон со Св. Чашей в руках, а мужички с двух сторон поддерживали его под плечи и за локти — и так он причащал богомольцев... А после каждой службы все оставшиеся иконы и книги христиане теперь уносили по домам, и запирали церковь пустую — на всякий случай, чтобы кто посторонний не напакостил.

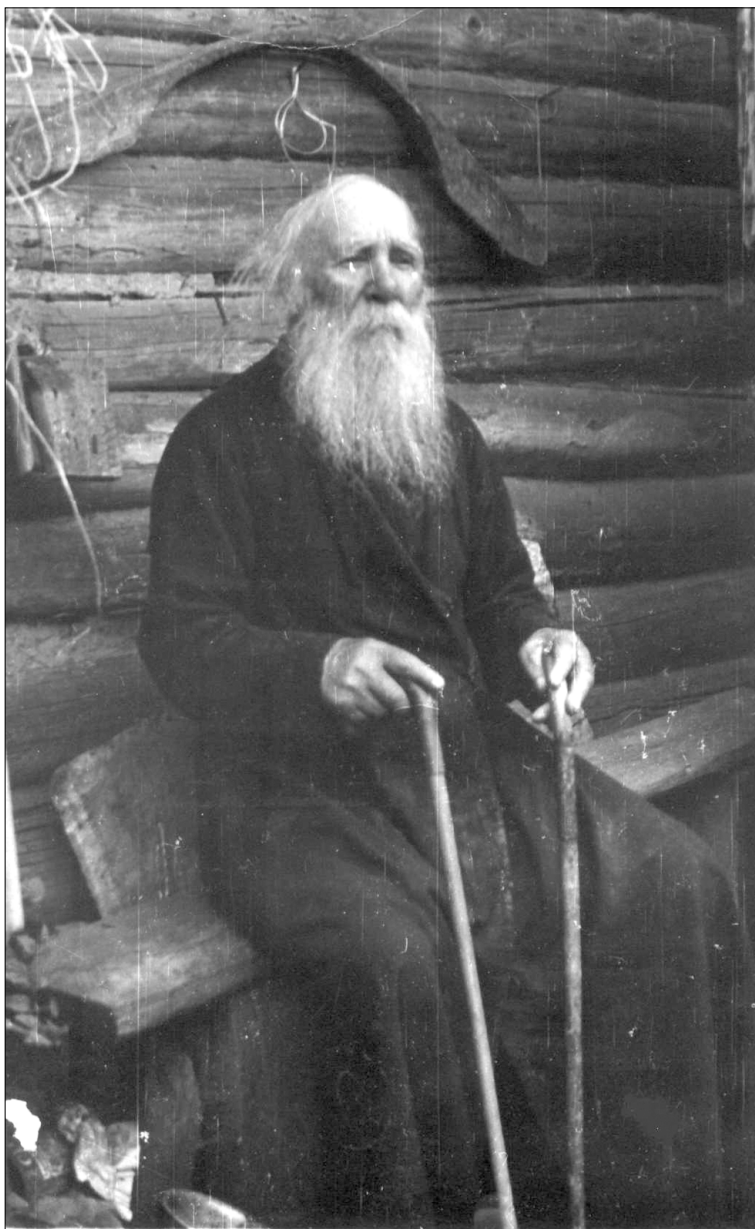
Как ни трудно давалось это о.Илии, но богослужения в храме по большим праздникам продолжались. Когда сможет, батюшка поти-

хоньку сам до храма дойдет — с помощниками, а иногда, бывало, что и на повозке подвезут — особенно в непогоду, да в слякоть и сырость. А в погожие дни, когда здоровье позволяло — бывало, выйдет из дому — посидеть на лавочке у крыльца.

После ограбления здоровье о. Илии еще более ослабло, и теперь он уже никуда не мог выезжать из Сысоево, даже и в ближайшее Корьхово — наоборот, сами Корьховские, кто хотел,

приезжали к нему. Когда кто приезжал в Сысоево к о.Илии из других мест, то не считаясь со своим временем и здоровьем, день или ночь, он по-прежнему совершал все необходимые духовные потребности. Практически ежедневно он принимал христиан — кто приезжал к нему из разных мест, и исповедовал, и причащал запасными дарами — уже сидя. А исповедники ехали и ехали — из Ленинграда, с Псковщины, кое-кто из соседних областей приезжал — и всех их о.Илия принимал, для всех находил добрые советы и теплые слова...

Сохранился рассказ одного из его духовных детей — как они приезжали в Сысоево на исповедь к о.Илье ранней весной 1979 или 80 года — во дни Великого поста. — когда

о. Илия у дома. 1980 г.

о.Илия тяжело болел (рассказ «Краюшка на дороге» опубликован в рубрике «Творчество наших читателей» — на стр. 12 настоящей газеты). Но та тяжелая болезнь еще не стала последней — после нее о. Илия еще как-то оправился и прожил несколько лет, и все это время к нему продолжали приходить и приезжать на исповедь многие его духовные чада — и каждого он старался окормить и на-

ставить, не взирая на свои болезни, на свою немощь.

В последние годы главной отрадой в жизни о. Илии были нечастые известия из Петербурга — о том, как подвигаются дела с хлопотами об открытии храма. Как-то осенью 1982 года он узнал о том, что в Ленинграде власти, наконец-то, зарегистрировали старообрядческую общину. О.Илия буквально плакал от радости, и благодарил Господа за то, что Он даровал ему дожить до этого дня, дожидаться такой великой радости — до таких лет, когда искра Божия, много лет сохраняемая и поддерживаемая им в таком большом городе, продолжит освящать разум людей, в нем живущих (так он сам говорил).

Новости о продвижении дел с открытием храма в Ленинграде обычно привозила Ири-

на Павловна Федорова — она в последние годы чаще других ленинградцев посещала о.Илию. И батюшка старался, как мог, усердно молиться за всех участников работ по Питерскому храму — ведь практически всех он знал лично, почти все они в прежние годы были его духовными детьми...

А люди ехали и ехали к о. Илие! И Господь словно остановил для него время, не спеша подать Своему верному рабу последний покой — а отец Илия, словно понимая это, ежедневно переступая через старость и болезненную немощь, безропотно и смиренно продолжал нести нелегкий крест своего священнического служения.

Окончание в следующем номере

Протоиерей Евгений Чунин

СВЯЩЕННОИЕРЕЙ ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ КАЗАЧЕНКО

Родился в г.Гомеле в 1960 году в семье старообрядческого диакона (позже священника) о.Владимира Казаченко. С детства привык ходить в церковь, все годы был постоянным прихожанином Ильинского храма в г.Гомеле. В юности был поставлен епископом Анастасием во чтецы.

Летом 1984 года в Гомеле на престольном празднике св. пророка Илии Фезвитянина Глеб познакомился с девицей Надеждой Долговой из Новосибирска. Летом 1985 г. в Новосибирске Глеб и Надежда сочетались христианским браком. Первый год совместной жизни молодые прожили с родителями жены, а в 1986г. приняли приглашение старообрядческой общины Покровского храма в г.Усть-Каменогорске (resp. Казахстан): им предложили место уставщиков в этом небольшом храме. Вскоре молодая семья переехала на постоянное жительство в город Усть-Каменогорск.

Проживая в Усть-Каменогорске, семья Казаченко целиком посвятила себя попечению о храме Покрова Богородицы: чтец Глеб исполнял обязанности, а его супруга помогала ему в проведении богослужений. Кроме этого, много сил было отдано трудам по реконструкции и обустройству храма: вместе с тестем, Андреем Федотовичем Долговым, его братом Михеем Федотовичем они своими руками сделали купол алтаря, провели масштабные ремонтные работы и сделали многое, многое другое.

По просьбе прихожан храма в Усть-Каменогорске,

в начале 1990 г. в Москве в Покровском соборе на Рогожском кладбище митрополит Алимпий рукоположил чтеца Глеба в сан иерея, определив настоятелем храма в г.Усть-Каменогорске. С этого времени на плечи молодого священника легли пастырские заботы о прихожанах и духовных чадах, количество которых все возрастало и возрастало. Приходилось быть и священником, и строителем, и сторожем, и истопником, решать все вопросы хозяйственной и церковной жизни.

Много сил и времени приходилось тратить на поездки. В разные годы о.Глебу пришлось обслуживать приходы городов Алма-Аты, Бишкека, Джанбула, Зырянска, Семипалатинска, Павлодара, а расстояния до них измеряются тысячами километров! (Только от Усть-Каменогорска до Алма-Аты - 1500 км.)

За время своего служения о. Глеб вырастил и подготовил четырех священников: о.Вячеслав Ацентьев (Воронеж), о. Александр Вершков (Горно-Алтайск), о. Сергей (г. Усть-Каменогорск), о. Владимир (служит на Украине).

Горестным обстоятельством для семьи Казаченко, как и для всех жителей города, явились проблемы экологии. Основными предприятиями этого промышленного региона являются заводы металлургической (в частности, урановой) промышленности... С годами стали учащаться болезни, главной причиной которых врачи определяли неблагоприятную экологию. Советовали хорошенько подлечиться — однако с Российским гражданством,

от которого о. Глеб не отказывался, в Казахстане это было практически невозможно...

Через судьбу семьи Казаченко черной нитью прошли драматические события: распад Советского Союза, становление суверенного государства Казахстан. Непросто жить русскому человеку в Казахстане... Удаленность от Москвы, удаленность от родных, подчас невозможность даже и раз в году выбраться на Освященный Собор... Жизнь за границей двух государств. А с Российской пропиской даже и церковное служение приходилось совершать в Казахстане с оглядкой.

Спустя годы пришел соблазн — мысли о переезде в другую местность... К тому времени о.Глеба знали и уважали во многих приходах Сибирской епархии, его приглашали священником в Омск, в Бийск, а потом — даже и в родной Гомель... Но о. Глеб с семьей никуда не поехал, потому что уже не мог бросить людей, к которым привык и за которых чувствовал свою пастырскую ответственность. А еще — на руках их семейства многие годы была лежащая парализованная теща, Анна Демидовна Долгова.

о.Глеб упокоился после непродолжительной болезни 11 мая 2014 года.

Погребение было совершено 14.05.2014 года, на праздник Преполовления Пятидесятницы, после Божественной Литургии. В стенах Покровского хра-

ма, где о.Глеб прослужил священником 24 года, у гроба предстояли протоиерей Никола Думнов (духовный отец почившего), иерей Александр Вершков (г. Горно —Алтайск), иерей Сергей (второй священник в приходе) и диакон Андрей Долгов. Небольшой храм не мог вместить всех собравшихся прихожан и духовных чад — их стеклоь более 250 человек. Было очень жарко, пришлось полностью выставить окно, чтобы стало легче дышать. Христиане были вынуждены заходить в храм по очереди, остальные стояли во дворе и на улице. Положенные по уставу два погребения — мирское и священническое — были начаты после литургии и продолжалось в общей сложности более 5 часов. Чтецы и певцы очень старались, пели красиво и слаженно, погребение прошло на одном дыхании. Все собравшиеся с горькими слезами простились со своим любимым пастырем...

P.S.

У матушки Надежды осталось четверо детей: три дочери и сын; старшей — 26, младшей — 8 лет; все учатся и еще не семейные.

За прошедшие месяцы м. Надежда обращалась насчет пенсии по потере кормильца в Казахстане — ей отказали, так как у о.Глеба была Российская прописка. Она обратилась в России — ей отказали и здесь, потому что дети живут в Казахстане. Теперь одна надежда — на митрополию...

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Краюшка на дорогу

Андрей Акилов

В далекие 1930-е годы коммунисты закрыли в Ленинграде все старообрядческие храмы. После этого питерским старообрядцам приходилось духовно окормляться в каких-то других отдаленных приходах. Ближайшим священником был о. Илия Ближников, который служил в приходе д. Сысоево на Псковщине (за 300 с лишним километров от Ленинграда). В 1953 году власти позволили о. Илию и самому приезжать в Ленинград, чтобы принимать исповедь и совершать требы у местных христиан, и с этого времени он многие годы ездил в Ленинград на требы. Позже, когда батюшка по старости своей уже никуда ездить не мог, многие христиане, его духовные дети, старались сами приехать к нему в деревню для исповеди, причастия или совершения других треб.

Ездили обычно поездом Ленинград — Великие Луки, который около полуночи отправлялся с Витебского вокзала и через шесть часов, уже под утро, делал остановку на маленьком

полустанке Плотовец неподалеку от деревни Сысоево. Этим же поездом следующим вечером можно было уехать обратно.

Сохранился рассказ одного из духовных чад о. Илию о том, как они вдвоем с товарищем приезжали в Сысоево на исповедь в Великий пост весной 1978 или 1979 года...

Когда ранним утром мы с моим старшим спутником, мужчиной лет за шестьдесят, со ступеней вагонной лестницы сошли на между-путье маленького полустанка Плотовец, уже занималась утренняя заря и было достаточно светло. Отстучал колесами наш уходящий поезд, и звук его растаял вдали.

Мы не спеша, словно не желая даже звуком шагов нарушать трепетную утреннюю тишину, пошли к переезду и дальше по замерзшей зимней дороге, иссеченной морщинками ручейков. Тем временем уснувшие на ночь эти весенние ручейки помаленьку начинали оттаивать и в чистом деревенском воздухе все явственнее становилось слышно их тихое журчание. Чтобы не наступить в такую жилку с ледяной водой, нам приходилось внимательно смотреть под ноги, то и дело шагать то шире, то уже, а то и

перепрыгивать через прозрачные лужицы.

За тихой беседой незаметно подошли к деревушке и молчаливыми избами подошли к дому священника. Встретила нас его дочь Марья Ильинична. Едва завидев в окно, всплеснула руками: «Ах, милые, что же вы так неудачно приехали-то? И никто, видно, не сказал вам — ведь батюшка-то наш болеет, ох, как тяжело болеет... Два дня уж, пожалуй, как и с кровати не вставал... Как бы не пришлось вам так-то возвращаться, даже и не знаю...»

Мы было остановились в растерянности, но она уверенно потащила нас в дом: «Да что ж делать-то, раз приехали, спешить теперь некуда; проходите, обогреетесь, да подумаем, что делать.» Она была права, спешить нам действительно было некуда: обратный поезд на Ленинград проходил через этот полустанок только поздним вечером. Впереди был целый день.

Смирившись со своей неудачной участью, вместе с тем тревожась за здоровье нашего батюшки, мы, стараясь не шуметь, прошли в избу, на кухню, где у русской печи хлопотала Марья Ильинична. Сели на широкую деревянную лавку, размышляя про себя: раз уж ничего не получается, можно будет помолиться, попить чайку да пойти, наверное, погулять по весеннему снегу, подышать воздухом... Помолились полунощницу, да и опять на лавку присели. Пока мы так себе рассуждали, Марья Ильинична все хлопотала: то выйдет в сени, что-то там возьмет, то снова зайдет на кухню. И вот, когда уже мы решились окончательно договориться с нею о нашей программе, она снова вошла и обратилась к нам: я только что с батюшкой говорила, сказала ему про вас — так он велел вам никуда не уходить, сказал, что сейчас встанет и вас поисповедует, и чтобы только вы его подождали...

Такого поворота, признаться, мы уже не ожидали. Вдохновленные надеждой, встали помолиться, прочитали за о. Илию канон о здравии и снова уселись на деревянную лавку.

Надо сказать, что прошло часа полтора или два, прежде чем Марья Ильинична пригласила нас к о. Илии. Вошли в его комнату. Справа — большая высокая кровать с наскоро наброшенным покрывалом, слева в углу — божничка, лампадки перед иконами; перед ними накрытый темной скатертью стол, а у стола, прислонившись спиной к стене, сидит отец Илья. На нем неуклюже накинута темная ряса, из-под которой кое-где выглядывает исподнее белье, руки на коленях.

Мы положили три поклона на образа, и тут батюшка с трудом повернул голову, и нам показалось, что он слегка кивнул... На некоторое время мы замерли, не зная, что делать даль-

ше. Полагалось бы подойти к священнику, поклониться и испросить благословения, но мы не были уверены, что состояние здоровья о. Илии позволит ему благословить нас. Нашу нерешительность прервала Марья Ильинична, которая, пройдя вперед, наклонилась к о. Илии и громко спросила: «Батюшка, тебе дать чемоданчик?». Теперь мы определенно заметили, как он медленно кивнул. Марья Ильинична обошла стол, наклонилась, взяла с полки из-под божнички небольшой чемоданчик и поставила его на стол перед священником. Тот не пошевелился. Она раскрыла чемоданчик, положила перед ним епитрахиль и две поручи темно-коричневого цвета и, наклонившись к нему, спросила: «Дароносицу и крест?». Он опять кивнул.

Теперь он медленно поднял свои руки, облокотился на стол и стал облачаться. Сложив не слушающиеся пальцы правой руки в двоеперстие, он оградил лежащую перед ним на столе правую поручь, взял ее за край своими пальцами и потянулся, чтобы поцеловать ее — но не смог: его болезненные руки отказывались сгибаться и не позволяли приблизить пальцы к губам. Вот обессилевшая рука с зажатой поручью снова опустилась на стол... Вдох огорчения вырвался из груди священника.

Мы с замиранием сердца безмолвно наблюдали эту тяжкую борьбу глубокого старца со своей немощью, происходившую на наших глазах, и не знали, чем пособить. Тут на помощь снова пришла Марья Ильинична: она взяла из рук о. Илии непослушную поручь и поднесла её к его губам; мы услышали тихий звук старческого поцелуя. Затем она расправила поручь и помогла ему натянуть её на непослушную правую руку. Потом они вместе повторили те же действия с левой поручью, затем — с епитрахилью, и вот, наконец, о. Илья уже восседал перед нами во всем смиренном торжестве священнического благолепия.

Затем о. Илья с помощью Марьи Ильиничны извлек из своего чемоданчика и поставил на столе небольшое Евангелие в медном окладе с пятью иконами, положил рядом медный на престольный крест, поставил дароносицу. Марья Ильинична затеплила перед Евангелием свечу, укрепив ее на простеньком подсвечнике, а перед священником положила потрепанный старенький потребник, раскрыв его на Чине причащения для болящих.

Закончив, наконец, сию подготовку, о. Илья начал молиться, не вставая с табурета: «Боже, милостив буди мне, грешному», чуть слышно произнося иссохшими губами слова знакомых нам молитв. Мы вместе прочитали начало, и Марья Ильинична положила книгу перед свя-

щенником. Батюшка произнес: «Господу помолимся» — мы ответили ему нестройным хором: «Господи, помилуй...» и замерли в ожидании. Теперь ему надлежало прочесть священнические молитвы, и в этом мы не могли помочь. Раньше-то он знал эти молитвы наизусть, но теперь вот, бывало, сбивался... Он вгляделся в книгу и с заметным усилием стал читать молитвы. Слушая его слабый, прерывающийся голос, мы в этот раз почему-то смогли с особенной ясностью вникнуть в слова этих молитв: «Господь Бог премилостивый да ущедрит вас, раби Божии...» — читал он. И нам в этот момент вдруг подумалось: да не то что ущедрит — **уже ущедрил!** Вот уж поистине: сила Божия в немощи совершается! Восставший чуть ли не с того света ради нас, наш духовный отец, с великим трудом преодолевая болезнь и старческую немощь, совершает великое и святое дело священнического служения! О какой еще большей щедрости Божией могли бы мы даже и мечтать в те минуты?

... о. Илия медленно дочитывал молитвы, читал, пожалуй, больше на память, а Марья Ильинична стояла рядом с ним и, глядя в книгу через его руки, подсказывала ему верное слово, когда он ошибался или останавливался. Так мы подошли к самой исповеди... Пока один из нас, склонив свою голову ко главе сидящего пастыря, каялся в своих прегрешениях, выслушивая его вопросы и наставления, другой ожидал за стеной на кухне, готовясь к своей очереди исповедоваться. Потом мы снова собрались около сидящего батюшки, Марья Ильинична принесла чайник — «Вот, горячий!», и он, прочитав поновление исповеди, стал приготавливать Святые Дары... Наверное, это было для него труднее всего, тем более что здесь уже никто не мог ему помочь: никто из нас не должен был прикасаться к священным сосудам. Он медленно, выверяя каждое движение непослушных пальцев, разостлал на столе небольшой плат, достал из дароносицы потир для причащения и

медный ковчежец, в котором хранились частицы Святых Даров. Взял в правую руку маленькую лжицу, открыл ковчежец, извлек из него две маленькие белые частички и поместил их в потир — эти несложные операции удавались ему далеко не с первой попытки.

Растворив Святые Дары теплотой, о. Илья прочитал нам причастные тропари, и мы со страхом приблизились ко Святой Чаше. Отец Илия все так же сидел, он не мог удерживать свои руки на весу, и поэтому, когда он взял со стола потир с приготовленными Святыми Дарами, его руки невольно стали опускаться... Хотя Марья Ильинична, стоя сбоку от отца, и пыталась поддержать его под локти, однако

поднять их высоко он никак не мог, а потому пришлось встать на колени и нам, ибо иначе батюшка никак не смог бы к нам дотянуться. Так, со смешанными чувствами страха, благоговения и умиления, как никогда, стоя на коленях, принимали мы в тот раз Божественное Причастие из рук нашего любимого пастыря. И вот, оградив нас Святым Крестом и совершив исходные поклоны, о. Илия отпустил нас, сказав в двух-трех

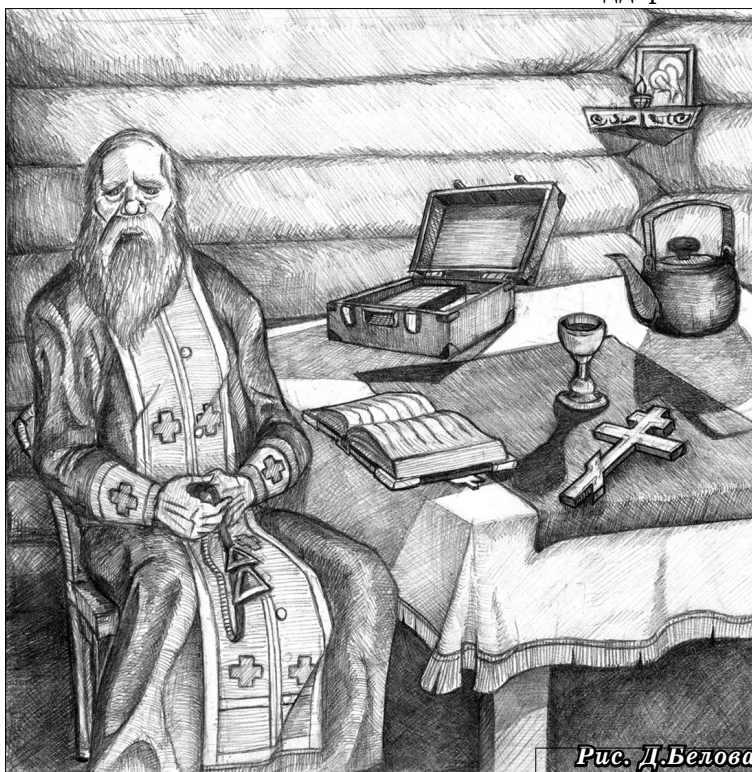

Рис. Д.Белова

словах свои нехитрые пастырские пожелания.

Чинопоследование закончилось, но мы стояли как потерянные, не разумея, что теперь нужно делать или что сказать в ответ. Наконец, Марья Ильинична прервала наше молчание, предложив нам идти на кухню и подождать ее «пока я батюшку уложу да все приберу».

Все последующее было как во сне: совершенно не помню, сколько еще мы ожидали, но нам не было ни скучно, ни голодно, и даже не хотелось ни о чем говорить. На душе у нас был такой блаженный мир и покой, что нам обоим и вообще ничего уже не хотелось, а больше всего не хотелось уезжать отсюда... И поэтому, наверное, в голову лезли навязчивые и нелепые мысли: навсегда бросить холодный далекий город и перебраться сюда, в какую-нибудь избушку, чтобы быть ближе к

нашему батюшке, чтобы чаще иметь возможность слышать его молитвы, что хоть чем-то, хоть как-нибудь, хотя иногда стараться ему помочь...

Потом на кухню пришла Марья Ильинична, стала доставать из русской печи да выставлять на стол нехитрые великопостные кушанья — грибные щи, вареную картошку да домашний, еще горячий, белый хлеб. Помолвившись за трапезу, мы вместе с Марьей Ильиничной подкрепились простой крестьянской снедью, а потом пили чай из самовара, со своим, сысоевским, медом. Вкушая эту нехитрую пищу, мы удивлялись тому, какая она все-таки неповторимо вкусная, и продолжали свои мысленные рассуждения: «И чего только надо людям? Все чего-то ищут, добиваются, готовы голову потерять на этом пути... А счастье-то, счастье — оно совсем рядом: вот тут, в этой искренности и простоте...»

Пока мы дожидались о. Илию, пока с ним молились, пока неспешно трапезничали с хозяйкой, незаметно прошел и весь день, и за окном уже стали опускаться сумерки. Это означало, что нам пора было собираться на станцию. На прощание мы еще раз заглянули в комнату к о. Илье — он лежал на кровати с полужакрытыми глазами и тяжело дышал. Нам показалось, что он в сонном забытии, и

мы хотели уже удалиться, но он, услышав скрип двери, повернул к нам голову и стал всматриваться в темноту. Мы приблизились к кровати и низко поклонились ему: «Отче, уезжаем, прости нас ради Христа и благослови...» Он медленно достал из-под одеяла правую руку и движением пальцев поманил нас к себе. Мы подошли, склонились над его кроватью, и он, лежа на спине, подал каждому из нас свое священническое благословение. «Идите с Богом», — только и слышали мы его последние слова.

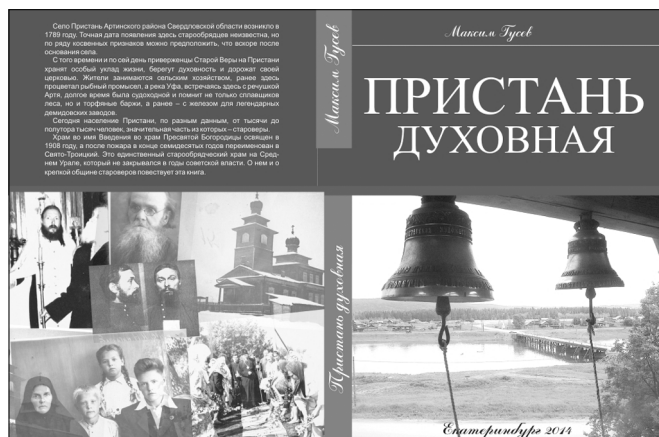
Уходя, мы не смогли отказаться — каждому из нас Марья Ильинична вручила по краюшке теплого белого хлеба «на дорогу». Снова тихая деревенская улица с морщинками ручейков, скованных ночным морозом. Идем почти наощупь, благо что на чистом деревенском снегу наш путь проглядывается даже и в темноте. Вот вдали показался единственный фонарь, на столбе у здания вокзала — значит мы уже близко. Скоро прибудет поезд, который должен снова вернуть нас в ту городскую суету... Боже, как не хочется туда возвращаться! Господи, помоги же нам и там, в городе, в буднях нескончаемых дел и забот не забыть того, что мы пережили, что почувствовали в этот день! Помоги нам не отступить от тех обетов, которые мы дали сами себе!

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Максим Гусев, Пристань духовная; история общины в событиях, фактах, лицах — Екатеринбург, 2014г, илл., 160 с.

Новая книга о старой вере вышла в свет, благодаря трудам уральских христиан. «Пристань духовная» подготовлена к изданию уральским журналистом и публицистом Максимом Гусевым в соавторстве с неравнодушными уроженцами села Пристань Свердловской области Ниной Булатовой, Татьяной Караваевой, Клавдией Обуховой, краеведом Сергеем Пановым и другими, в том числе потомками девяти уральских старообрядческих священников.

Казалось бы, и нет ничего удивительного в этой общине — созданная полтора века назад, она впитала в себя все лучшее от старообрядчества, и многое из худшего от времен «красного террора». Местных священников облагали непосильными налогами, христианам постоянно угрожали закрыть храм, одного из настоятелей замучили во время допроса и, осудив на десять лет лагерей, навсегда скрыли от потомков, другого, к примеру, довели до инфаркта на сельской почте. Трогательная до глубины души переписка одного из настоятелей с архиепископом Иринархом наверняка никого из читателей не оставит равнодушным. О

каждом священнике в книге рассказывается не отстраненно, а словами тех, кто еще помнит, кто жил вместе, стоял за службой, помогал при храме и боролся за его сохранения.

Основа книги — живые воспоминания людей, документы из архивов, основательно осмысленные авторами, прекрасные иллюстрации, биографии тех, кто созидал и продолжает укреплять эту общину.

Книга автобиографична. Отсюда родом предки-староверы Максима Гусева, в числе которых несколько именитых священников, здесь автор был

крещен в единственном в Свердловской области до начала 1990-х годов старообрядческом храме во имя Святой Троицы, наконец, в селе Пристань и по сей день живут родные и близкие Максима Олеговича, а на местном кладбище — дорогие его сердцу могилы.

Благодаря этому книга получила душевную, по-человечески понятную даже неверующим людям. Автор с теплотой сына, заботой внука и трепетом правнука рассказывает о людях, о развитии села и жизни местных старообрядцев, которые сберегли веру, не дали властям надругаться над храмом и донесли истину до каждого из нас.

Книгу уже высоко оценил и высокопреосвященный Корнилий, митрополит Московский и всея Руси, получивший ее накануне своего визита в уральскую Пристань 16-19 мая. Владыка подметил, что написана она с искренней любовью

к священникам, с уважением к прихожанам и с благоговением к вековому сельскому храму.

«Пристань духовная» отпечатана на прекрасной бумаге, в твердом переплете и имеет все шансы стать востребованной среди читателя. К сожалению, тираж книги крайне ограничен и составляет всего 800 экземпляров, поэтому достанется лишь самым активным староверам, а со временем наверняка оседет в домашних архивах и библиотеках верующих людей.

Стоимость книги — 300 рублей плюс расходы на пересылку (70-100 рублей в зависимости от дальности отправления). При заказе партии из десяти книг стоимость пересылки снижается и составляет около 300 рублей за всю посылку. Пишите: 620135, г. Екатеринбург, ул. Фрезеровщиков, 26-24, e-mail: rpse-ural@yandex.ru. Звоните: 8 (922) 204-67-65

Расписание богослужений в Покровском храме

Богослужения июля – октября

ИКОНЫ ПР. БОГОРОДИЦЫ

ОКОВЕЦКО-РЖЕВСКИЙ 24 июля

Св. славн. пророка Илии Фезвитянина 2 августа

Иконы Пр. Богородицы Смоленския 10 августа

Происхожд. Честнаго Креста Господня 14 августа

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ 19 августа

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

розговение 28 августа

Иконы Пр. Богородицы Владимирския 8 сентября

Усекновение главы Иоанна Предотечи 11 сентября

Новое лето 14 сентября

РОЖЕСТВО ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ 21 сентября

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯ-

ЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ 27 сентября

Св. ап. и еванг. Иоанна Богослова 9 октября

ПОКРОВ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ 14 октября

Начало богослужений в храме:

в воскресные и праздничные дни 7:00

по субботам и накануне праздников 15:00

Порядок исполнения церковных Таинств и иных треб

Крещение, Венчание, Погребение (отпевание), Соборование, посещение на дому болящих и престарелых, освящение жилища (дома, квартиры) и прочие духовные потребности совершаются по предварительному согласованию с настоятелем храма.

Все церковные Таинства и духовные потребности в храмах старообрядческой церкви по непреложному обычаю совершаются БЕСПЛАТНО (исключение — приобретение свечей, духовной литературы или иных церковных товаров по установленной для них цене).

Это, однако, не означает, что Церковь не нуждается в материальной поддержке. Каждый христианин по заповеди Господней обязан приносить в храм Святую ДЕСЯТИНУ — десятую часть своего благосостояния. Кроме указанной обязанности (десятины), при Вашем желании (и возможности) Вы можете вносить и свои добровольные пожертвования; однако размер (или отсутствие) Ваших пожертвований никак не повлияет на исполнение испрашиваемого Вами церковного Таинства или иной потребности.

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Газета «Покровский вестник» зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Тверской области; Свидетельство ПИ № ФС69-1713Р, от 27 марта 2008 года.

Учредитель — Ржевская Покровская старообрядческая община. Адрес редакции и издателя: 172381 Россия, Тверская область, г. Ржев, ул. Калинина, д. 62. Телефон (48232) 235-24.

Настоящий выпуск газеты подготовлен при содействии издательства «Мargaritъ». Над номером работали: Протоиерей Евгений Чунин, Анна Кузнецова, Анна Чунина, Марина Волоскова.

И.О. главного редактора В.Ю.Кузнецова.

Рекомендуемая цена 10 рублей. На территории Ржевской Покровской старообрядческой общины распространяется безвозмездно.

Подписано в печать 22.07. 2014 г. по графику в 14:30, фактически в 14:30. Тираж 1800 экз.

Ваши вопросы, замечания, предложения и пожелания направляйте нам по адресу редакции, с пометкой: В редакцию газеты «Покровский вестник»; либо на E-mail margarit-rzhev@mail.ru.

Все свежие новости церковной жизни Покровской общины, а также основные материалы каждого очередного выпуска газеты «Покровский вестник» Вы можете увидеть на сайте Ржевской Покровской старообрядческой общины: www.rpso.ru